

Евнухи в Императорском дворце в основном работали в две смены, утренняя смена и вечерняя смена дежурили по очереди, а также были ночные евнухи, доверенные лица императора со своими собственными обязанностями. Они не чередовались с утренними и вечерними сменами. Тянь Ци работала в утреннюю смену, начиная с 3 утра и до 11 вечера.

Пообедав и немного отдохнув, она подумала, что дневной сон Вдовствующей императрицы уже должен был закончиться. Тянь Ци отправилась во дворец Ци Нин и немного поболтала с личной служанкой Вдовствующей императрицы, которая часто служила рядом с ней. Дворцовая служанка, естественно, поняла ее намерения и нашла возможность доложить обо всем королеве-матери. Услышав это, Вдовствующая императрица приказала привести Тянь Ци. Видя, что у евнуха хорошая внешность и сладкий рот, а также он знает, как развлечь ее, королева-мать была очень счастлива и приказала слугам наградить Тянь Ци.

Тянь Ци вышла из дворца Ци Нин, широко улыбаясь. Она разжала ладонь, в которой лежали четыре золотых слитка, золотисто-желтые, в форме маленьких арахисов с надписью «благоприятный Жуйи». Судя по весу, они должны составлять примерно от 3 до 4 лян. Она осторожно положила слитки в свой кошелек, а когда подняла глаза, то увидела нескольких дворцовых дам и евнухов, идущих в эту сторону с ребенком. Ребенку было три или четыре года, он был одет в ярко-красную одежду с вышитыми на ней облаками; лицо у мальчика было светлое и гладкое; черты его лица еще не развились, хотя глаза уже были ясные и умные.

Когда ребенок приблизился, Тянь Ци опустилась на колени у дороги и сказала:

- Приветствую Ваше Высочество.

Этот ребенок - не кто иной, как старший и единственный сын нынешнего императора, его зовут Ци Биндэ, а прозвище - Сяо Жуй. Мать Сяо Жуя была покойной императрицей Сяо Чжао. Она вышла замуж за Ци Хэна, когда он еще был наследным принцем, и умерла вскоре после рождения сына. Теперь Сяо Жуй рос под опекой Вдовствующей императрицы. Сегодня Тянь Ци случайно встретила его.

Тянь Ци стояла на коленях у дороги, ожидая, когда Сяо Жуй пройдет мимо. Кто бы мог подумать, что принц остановится рядом с ней, вместо того чтобы уйти. Неожиданно, Маленькое Высочество подошел к Тянь Ци и повернулся к ней лицом.

Тянь Ци уставилась в землю и краем глаза увидела только подол его алой мантии, а затем над ней раздался звонкий детский голос:

- Мама...

«.....»

Кормилица быстро оттащила Сяо Жуя прочь. Позже кто-то объяснил Тянь Ци, что Его Высочество недавно выучил это слово, и он хватал случайных женщин и называл их «мама». Поскольку его мать рано умерла, император и королева-мать не могли ругать его.

Тянь Ци была напугана до холодного пота, наблюдая, как Его Высочество уходит, думая, что он - настоящий сын своего отца, и у него такой же странный характер. Однако она должна признать, что ребенок действительно милый, а его пухлые щечки так и хочется ущипнуть.

Она вышла из дворца, вернулась в Ши Сан Суо и увидела, что евнух Дин Чжи смотрит на дверь ее комнаты. Тянь Ци позвала его, и Дин Чжи оглянулся. Увидев ее, он оскалил зубы, притянул ее к себе и погладил по голове:

- Я слышал, что ты теперь служишь императору?

Тянь Ци кивнула, прежде чем пригласить его войти. Дин Чжи был немного недоволен:

- Почему ты не сказал мне, что получил такую хорошую работу?

Тянь Ци опустила голову и ничего не ответила. После инцидента с поясом у нее была большая обида на этого так называемого Шифу, ну о нее не хватало смелости подойти к нему и спросить прямо.

Дин Чжи был поражен ее реакцией:

- Что с тобой такое? Только не говори мне, что ты отказываешься признавать этого Шифу теперь, когда ты расправил крылья и полетел ...

Тянь Ци решила обмануть его, поэтому сказала:

- На самом деле, это император запретил мне разговаривать с вами....

- Но почему? - в глазах Дин Чжи читалось недоумение.

Тянь Ци пожала плечами:

- Император знает о том, что вы сделали. Сначала он хотел расправиться с вами, но, после некоторого раздумья, решил заставить преступника врасплох. Я ваш ученик, поэтому он специально сказал мне, чтобы я не раскрыл вам его замыслы.

Лицо Дин Чжи внезапно стало уродливым.

- Его Величество... Его Величество уже знает?

Тянь Ци серьезно кивнула, глядя на него. Дин Чжи не мог усидеть на месте. Он встал и прошелся взад и вперед по комнате, его шаги становились все быстрее и быстрее, и он говорил на ходу:

- Что делать, что делать, все кончено...

Сердце Тянь Ци немного похолодело.

- Шифу.... Этот человек действительно вы?

- Это я, это действительно я, - Дин Чжи посмотрел на нее, а затем таинственно спросил тихим голосом, - Как император узнал об этом?

Тянь Ци почувствовала, что он спрашивает это специально, поэтому указала на свой собственный пояс. Дин Чжи сжал кулаки и с сожалением сказал:

- Айя, я так и знал! Я знал, что не должен был отдавать Сю И этот вышитый пояс с самого начала. Я должен был подарить ей украшение вместо этого! Или антиквариат! Даже два золотых слитка лучше, чем этот пояс!

- А? Погодите-ка, какое это имеет отношение к Сю И? - Тянь Ци была немного сбита с толку. Сю И - придворная горничная; почему ее Шифу прислал ей пояс?

Дин Чжи был ошеломлен:

- Это не Сю И? Может быть, дело между Сю Чунь и мной тоже было раскрыто императором?

Тянь Ци наконец поняла, о чем говорил Дин Чжи. И Сю И, и Сю Чунь были придворными дамами дворца Цяньцин. Похоже, что ее Шифу умудрился переспать с обеими. Она схватилась за лоб и вздохнула:

- Шифу, я не об этом говорю. Вы давали кому-нибудь пояс, кроме Сю И и Сю Чунь?

Дин Чжи замер:

- Есть еще те, что из дворца Ци Нин...

Наконец Тянь Ци не удержалась и перебила его:

- А как же я? Разве мне вы не дали специальный пояс?

Дин Чжи посмотрел на Тянь Ци со страхом, словно увидел перед собой извращенца.

(ТН: в китайской культуре, давать кому-то пояс означает, что вы заинтересованы в них.)

Тянь Ци беспомощно вздохнула:

- Шифу...

Дин Чжи вдруг сказал:

- Тянь Ци, оказывается, ты влюблен в меня.

«.....»

- Это нормально, что ты не любишь ни женщин, ни мужчин, но предпочитаешь евнухов, но я твой учитель, - Дин Чжи говорил очень серьезно. У евнухов, более или менее, имелись свои собственные степени извращения, но этот его ученик фактически вывел это на совершенно новый уровень.

(ТН: в китайской культуре ваш Шифу/учитель равен вашему отцу.)

Тянь Ци уже поняла, что все мысли Шифу были сосредоточены на том, чтобы подцепить придворных дам, и он, вероятно, не был бы настолько храбр и честолюбив, чтобы ввязываться в придворные убийства.

Поэтому Тянь Ци расслабилась и коротко рассказала Дин Чжи общую суть.

Когда Дин Чжи выслушал ее, его волосы почти встали дыбом от испуга. Втайне он чувствовал страх за Тянь Ци. К сожалению, он не мог придумать ничего, чтобы помочь ей, но она уже сняла с него свои подозрения и достигла своей цели. Во всяком случае, ни она, ни Дин Чжи не были связаны с такими вещами, как убийство сына императора.

Проводив Шифу, Тянь Ци достала свои новые золотые слитки, чтобы поиграть с ними. Затем она решила взять золото, чтобы показать его Ван Мэну.

Стоя перед дверью комнаты Ван Мэна, Тянь Ци несколько раз стукнула в деревянную створку. Дверь ей открыл маленький евнух с синим носом и распухшим лицом.

- Здравствуй, - вежливо сказала она, - Я ищу Ван Мэна.

Евнух ответил ей:

- Я Ван Мэн.

Тянь Ци: «.....»

Она схватила лицо Ван Мэна и внимательно разглядывала его некоторое время. Наконец, обнаружив некоторые следы эволюции Ван Мэна от обезьяньего короля до свиньи, она была немного удивлена:

- Что с тобой случилось?

Услышав ее вопрос, Ван Мэн вдруг разрыдался, и слезы хлынули из его глаз.

Оказалось, что сто лян, которые дала ему Тянь Ци, были украдены еще до того, как он ими воспользовался. Позже он спросил своего соседа по комнате, и ему сказали, что приходил евнух, отвечающий за уход за императорскими лошадьми, Сунь Дали. Ван Мэн не спускал с него глаз, он даже дал маленькому другу немного денег и после долгих поисков выяснил, что Сунь Дали ушел отсюда на сто лян богаче.

Ван Мэн пошел к Сунь Дали, чтобы задать вопрос, но тот его опередил, поднял шум и обвинил Ван Мэна в краже его денег. Ван Мэна избили, деньги, естественно, не вернули.

Поэтому он стал таким. Услышав все это, Тянь Ци раздраженно покачала головой:

- Почему ты такой бесполезный? – когда она это говорила, ей хотелось несколько раз ударить Ван Мэна по лицу, но в конце концов, так и не найдя места, куда можно попасть, ей пришлось сдаться.

Ван Мэн опустил голову:

- Мне очень жаль...

- Какая польза от твоего сожаления! - Тянь Ци свирепо посмотрела на него. Ее сердце не болело за человека, ей просто было жалко денег. Сто лян серебра. Она так долго копила эти деньги, а теперь даже не услышит, как они эхом отдаются в ее кошельке. Как ей не злиться?

Она знала, что Сунь Дали печально известен своим обжорством и пристрастием к азартным играм. У него плохая репутация, но его Шифу - доверенное лицо наложницы Шу Фэй, поэтому

Сунь Дали немного высокомерен и любит заирать людей. Его настоящее имя даже не Сунь Дали, просто он очень силен, поэтому люди прозвали его так.

(TN: Da Li (力力) означает силу.)

Проще говоря, он ублюдок, который получает власть, опираясь на других людей!

Тянь Ци дотронулась до подбородка, посмотрела на Ван Мэна, потом на себя и, наконец, с грустью обнаружила, что они вдвоем, вместе взятые, не смогут управиться даже с одной рукой Сунь Дали. Поэтому Ван Мэн, осмелившийся подойти к Сунь Дали, чтобы спросить о его потерянных деньгах, уже был чрезвычайно храбр. Просто его подход был немного проблематичен. Тянь Ци покачала головой. Зная, что обидчик был высокомерным и свирепым, Ван Мэн просто искал смерти.

В Запретном городе Тянь Ци на самом деле считалась довольно гибким человеком, но это зависело от того, кто ее противник. Когда нет необходимости сжимать шею, нет необходимости страдать вообще. Самое важное сейчас - это 100 лян серебра.

Сунь Дали на самом деле не имел сильной поддержки. Что такое Шу Фэй по сравнению с императором, которому служит Тянь Ци? Тянь Ци поднимала свой боевой дух, нарезая круги вокруг дома. Чтобы иметь дело с бесстыдными людьми, вы должны быть более бесстыдными, чем они.

В самый подходящий момент Ван Мэн спросил:

- Что же мне теперь делать?

Тянь Ци сделала паузу:

- Давай сначала вернем деньги.

Ван Мэн не мог полностью понять смысл этого предложения, но когда он увидел мрачное выражение лица Тянь Ци, он остановил себя от дальнейших расспросов.

Они вдвоем поужинали и отправились в комнату Сунь Дали. Как и ожидалось, этот придурок снова собрал людей, чтобы играть в азартные игры.

Когда Сунь Дали увидел входящего Ван Мэна, он подумал, что слабый цыпленок снова пришел искать неприятностей, но он все равно не испугался, просто он еще раз поколотит сопляка, если тот попросит об этом. Тянь Ци не хотела, чтобы Сунь Дали заметил ее дружбу с Ван Мэном, поэтому она шла медленнее. Как только она вошла и увидела накрытый стол для игры, она улыбнулась и сделала вид, что хочет присоединиться к ним. Боясь, что ее не возьмут в игру, она выложила на стол четыре золотых слитка.

Как и ожидалось, глаза Сунь Дали загорелись, и он немедленно попросил людей уступить место Тянь Ци. Тянь Ци не очень любила азартные игры. Она всегда чувствовала, что азартные игры только заставят ее потерять деньги, независимо от того, выиграет она или проиграет. Если вы проигрываете, вы хотите отыграться, поэтому тратите еще больше; если вы выигрываете, деньги слишком легко потратить.

Кроме того, нельзя все время выигрывать в азартные игры. Во-первых, это зависит от вашей наблюдательности. И многое зависит от вашей удачи. У нее есть первое, но нет второго. Когда приходит неудача, чем больше вы рассчитываете, тем больше теряете

Сейчас ее главная цель - не выиграть деньги.

За столом сидели четыре человека и играли в Пай-Гоу. Сунь Дали выиграл пару предыдущих раундов, и игроки за столом уже дважды менялись. Все они с тревогой смотрели на игровой стол, страстно желая вернуться. Но чем больше Сунь Дали играл, тем лучше у него шли фишки. Вскоре после этого он вытянул «Тянь Пай».

«Тянь Пай» - вторая лучшая фишка в Пай-Гоу, уступающая только «Чжи Цзун Бао». Сунь Дали перевернул фишку, счастливо улыбаясь:

- Извините, братья, - он протянул руку за деньгами.

- Подождите-ка минутку, - Тянь Ци остановила его, и эта фраза привлекла к ней всеобщее внимание.

- Что случилось? - спросил Сунь Дали.

- Я только что заметил, что что-то не так. Ты что, жульничаешь?

Сунь Дали сердито хлопнул ладонью по столу.

- Не играй, если не умеешь! На все готов пойти, в тот момент, когда теряешь деньги. Ты действительно смеешь обвинять меня в жульничестве? У всех остальных здесь ясные глаза; скажите ему, видел ли кто-нибудь из вас, как я жульничаю? - говоря это, он оглядывался по сторонам и ожидая, что кто-нибудь заступится за него.

Однако, никто не реагировал. Напротив, все смотрели на него с подозрением. Тот, кто вытаскивает хорошие фишки, обязательно получит всеобщую зависть; все они были склонны верить, что Сунь Дали использовал секретный метод, чтобы получить хорошие фишки.

Сунь Дали разозлился еще больше. Он схватил Тянь Ци, намереваясь ударить ее. Тянь Ци нарочно толкнула стол, перевернув несколько нераспределенных фишек. На фишках было шесть красных и шесть белых - ровно двенадцать очков.

Есть только две фишки с двенадцатью точками, и обе они были выбраны Сунь Дали, так как же теперь появилась еще одна? Разве это не значит, что он жульничает?

Прежнее подозрение теперь стало убеждением. Все были уверены, что Сунь Дали жульничает. Игроки всегда используют кулаки для решения проблем. Когда они узнали, что причина их проигрыша была в том, что другая сторона жульничала, толпа разозлилась и роем бросилась на Сунь Дали. Его били до тех пор, пока он не оказался на земле.

Тянь Ци подмигнула Ван Мэну, и они вдвоем немедленно вытащили деньги Сунь Дали со стола и убежали.

Сунь Дали, с другой стороны, наконец-то все понял. Оправдывая свое имя, он умудрился выскочить из толпы, несмотря на то, что на него напало так много людей, чтобы преследовать Тянь Ци.

- Тянь Ци, мать твою! - взревел Сунь Дали во время погони.

Кто-то, наблюдавший за происходящим сзади, крикнул:

- Что ты ему сделаешь?

- Ты, мать твою, остановись прямо сейчас! - снова крикнул Сунь Дали.

Тянь Ци подумала про себя: «Я уж точно не остановлюсь».

Они с Ван Мэном не решились пока вернуться в свои комнаты и выбежали из Ши Сан Суо.

Ши Сан Суо и Запретный город разделяла дорога. Сунь Дали гнался за ними до самых ворот. Увидев, что они вдвоем бегут дальше, он схватил стоявший рядом деревянный табурет и швырнул его. Деревянный стул прочертил в воздухе кривую и направился прямо в голову Тянь Ци. Тянь Ци оглянулась и намеренно замедлила шаг, ожидая, когда деревянный стул пролетит мимо. Поэтому деревянный табурет миновал Тянь Ци и полетел по дуге к одетому в белое молодому человеку, который случайно появился у обочины дороги.

*Пай гоу - китайская азартная игра, в которую играют с набором из 32 китайских домино. Название "пай гоу" иногда используется для обозначения карточной игры под названием пай гоу покер

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1059317>